

Ван Шэн говорит правду. Недостаточное выращивание, неспособность завершить преобразование, поэтому обоняние намного хуже, чем чувство вкуса. Если дожждаться завершения изменений, Ван Шэн сможет определять вкус блюд и свежесть ингредиентов по запаху при приготовлении, не испытывая их во рту.

Но группа великих мастеров была ошеломлена. Я подумал, что Ван Шэн сказал, что он великий мастер готовить и есть, это шутка, но я не ожидал, что Ван Шэн будет таким изысканным, глядя на это по пути. Они не могли ничего сказать.

Группа великих мастеров! Перед лицом кулинарии, которая также является ремеслом, они не могут это комментировать, хотя это потому, что раньше они не уделяли этому аспекту особого внимания, но это слишком стыдно.

Также, какой цвет, аромат и форма только что сказал Ван Шэн. Видит Бог, раньше они знали, хороши они или нет, только когда ели. В лучшем случае они добавляли соленое, свежее и нежное мясо. Это был просто вкус. Теперь я знаю, что о еде можно так много сказать.

Что еще это говорится? Есть! Группа людей уже проголодалась, протянула палочки для еды и съела их. Как только тарелки были внесены, все были в шоке.

Неудивительно, что в последний раз, когда Ван Шэн ел вместе со всеми, в серии комментариев говорилось, что это блюдо было испорченным и было слишком горячим. После этого кусочка блюда все обнаружили, что сказанное Ван Шэном действительно имело смысл. Любое из этих блюд может заставить их ненавидеть необходимость полностью опускать палочки для еды, на самом деле они именно так и сделали.

«Вино, которое я купил по дороге, имеет средний вкус, с ним может справиться каждый». Ван Шэн также достал хорошие вина, купленные в ресторане, и все были сыты.

Кого сейчас волнуют эти вещи? Группа стариков и старушек вообще игнорировала Ван Шэна и ела их, как группа обжор, которые не ели десятилетиями.

Если бы все было так, все было бы хорошо. Даже Мейер, который часто ест изысканные блюда в особняке Хоу, тоже в этот момент спешит за едой с группой стариков и женщин. Это действительно невежливо, и нет никакого добродетель в уважении к старым и любви к молодым.

Увидев, что меньше чем за мгновение тарелки, которых хватило на двадцать сильных мужчин, были сметены группой стариков и женщин, Ван Шэн не мог не быть ошеломлен. Даже если у этих мастеров большой аппетит, не стоит так преувеличивать! Кажется, что все они не могут прикоснуться к своему телу. Неужели так хорошо есть?

«Ты можешь быть чемпионом, и ты можешь быть чемпионом!» Ти Лао держал стол, икнул и начал произносить заключительную речь: «Ты можешь быть великим мастером в кулинарии».

Сказав это, группа людей снова и снова кивала, как если бы это была оценка продвинутого учителя Ван Шэна, от чего Ван Шэн действительно потерял дар речи.

«Это можно сделать так, и это определенно не намного хуже». Мастер Лу продолжил: «Если ты ешь, ты едва ли можешь считаться великим мастером. Я не буду просить тебя комментировать это. В прошлый раз я спросил тебя, чтобы поесть. Вы сказали миссис Вэй, что вы не готовили много дней. В будущем, если вы не будете дома, не комментируйте блюда других людей!

Ван Шэн быстро кивнул. В прошлый раз все просили его сказать это, но он этого не хотел? Но то, что сказал Учитель Лу, также хорошо для Ван Шэна, а Ван Шэн не тот человек, который не знает хорошего и плохого.

«Сяо Ву, вы закончите ножны как можно скорее и отдайте их маленькому убийце, чтобы он мог посвятить их императору». Мастер Лу закончил Ван Шэна, а затем сказал Мастеру Ву: «На этот раз твоя репутация будет распространяться, и отправная точка будет высокой. Многие, будущее легко».

Мастер Ву кивнул несколькими головами. Прежде чем он смог что-то сказать, Ван Шэн уже прервал: «Что посвящено императору? Почему я должен отдавать ему такое изысканное мастерство и такие трудоемкие ремесла?»

В ошеломленных глазах всех выражение лица Ван Шэна осталось неизменным и спокойно сказал: «Если не отдашь, продай ему!»

Продать императору? Группа великих мастеров была ошеломлена, глядя на Ван Шэна как на монстра. Они привыкли отдавать дань в Тяньгунфане.

«В будущем все ваши работы будут переданы мне, и я сделаю их круглыми», - сказал Ван Шэн группе великих мастеров тем фактом, что все только что закончили есть и у них были короткие рты! Зачем продавать это дешево? "

«Мастер Ву, ваш меч, от материалов до рабочей силы, сколько золотых монет, по вашему мнению, вы можете сосчитать?» Прежде, чем все усвоили заявление Ван Шэна, Ван Шэн повернулся к Мастеру Ву и спросил.

Мастер Ву был ошеломлен, и затем он немного подсчитал в своем сердце: «Если вы посчитаете мастерство Ву, 100000 золотых монет - это почти то же самое?» Мастер Ву дал такую оценку. Когда он сказал это число, даже несколько других великих мастеров Все снова и снова кивали, кажется, психологическая цена у всех одинакова. Сто тысяч золотых монет и меч даже в городе Ую - заоблачная цена.

Ван Шэн прямо поднял лоб и нахмурился. Он повернулся к Мэй'эр с ненавистью к железу и стали и повернулся к Мэй'эр: «Мэй'эр, скажи всем, если этот меч помещен в Цяньшэньюань, сколько можно продать? "

«По крайней мере, 200 000, начиная с цены». Не говоря ни слова, Мэй'эр сразу же протянул два пальца и одновременно повторил слова Ван Шэна: «Почерк великого мастера нельзя продавать дешево!»

В тот момент, когда все подумали о почерке великого мастера Ван Шэна и почувствовали себя полностью согласными с ним, Ван Шэн уже начал упрекать Мейера: «Вы намеренно срываете сцену?»

Все были ошеломлены, и даже Мэй'эр не понимала, почему Ван Шэн сказал это. Ван Шэн уже сердито сказал: «Двести тысяч - это недешево? Двести тысяч стоят работы великого мастера? Этот материал, это мастерство, в купе с такой хорошей историей и легендой сегодня, отдайте это императору двести тысяч? Двести тысяч золотых монет просто позвольте вам взглянуть! "

«Два миллиона!» - категорически сказал Ван Шэн, - «Я хочу забрать его и передать миру. Два миллиона золотых монет - это много! Это лучший уникальный продукт для сирот в мире. Это адаптированная версия великий мастер. Князья хотят сначала послать золотые монеты по этой

цене! "

Все остались на месте, ошеломленно глядя на Ван Шэна. Объект в 100 000 золотых монет в их глазах был удвоен Ван Шэном и добавлен ноль. Возможно ли это?

«Поверьте мне, навыки великого мастера серьезно недооцениваются», - объяснил Ван Шэн всем: «Если вы доверяете мне, позвольте мне разобраться с этим, и я обязательно дам каждому удовлетворительное объяснение».

«Доволен или недоволен, давайте сначала поговорим об этом», - мастер Лу внезапно остановил слова Ван Шэна и не позволил ему продолжать говорить, так что у всех было время подумать. Что касается причин, мастер Лу очень готов: «Я сказал вам, когда вы пришли, и после того, как Сяо У закончит, вы должны показать свои руки, чтобы увидеть, не отстает ли ваше мастерство в эти дни. Теперь мы все полны и полны ., Не могли бы вы также показать нам свои навыки резьбы по дереву? "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1300285>